

В полумраке съемной квартиры воздух, казалось, стал густым и неподвижным от присутствия троих людей. Запах табака вперемешку с дешевым растворимым кофе уже давно стал привычным фоном для Су Линя.

Не тратя слов, он разложил на столе распечатанную спутниковую карту пригорода. Его палец с нажимом очертил один из участков, и яркое пятно от красного маркера обвело эту зону.

— Цзиньюань.

Голос Су Линя был негромким, но упал, словно камень в воду, вызвав круги на спокойной глади сознания Шэнь Чжи и Ду Сяо.

— Наш документальный фильм — это не то, что снимают, прячась в монтажной и пересказывая поверхностные факты под закадровый голос. — Он поднял взгляд, острый, как у ястреба, и обвел им присутствующих. — Я пойду туда сам. С микрокамерой. Сниму всё как есть, чтобы получить прямые доказательства.

Ду Сяо судорожно вдохнул, подался вперед, и голос его сорвался:

— Пойдешь туда? Су Линь, ты с ума сошел? Это место охраняется как неприступная крепость! Ты что, хочешь... заслать туда шпиона?

— Нет. — Су Линь медленно покачал головой, отмечая этот самый очевидный вариант.

На его губах заиграла холодная, загадочная усмешка:

— Я не собираюсь никого туда посылать. Я хочу, чтобы он сам, по доброй воле, вошел туда.

Не дав Ду Сяо возможности переспросить, он развернулся и включил ноутбук. На экране пошло смонтированное видео: несколько дней назад, под проливным дождем, Сяо Цзюэ, совершенно потерянный, стоял у подъезда дома, где когда-то жила Линь Вань, сжимая в руках промокшие от воды бумаги.

Камера была приближена максимально, фиксируя каждую черточку боли, растерянности и отчаяния на его лице. В глазах, которые когда-то властвовали над деловым миром, сейчас читалась лишь смиренная мольба.

— Он думает, что ищет шанс на примирение, — голос Су Линя звучал словно заклинание, направляя мысли собеседников. — Но он ошибается. В глубине души он жаждет ответа. Ответа на вопрос, почему Линь Вань так изменилась и почему предпочла пойти на позор и крах, лишь бы сбежать от него.

Видео замерло на моменте, когда Сяо Цзюэ поднял лицо к небу, закрыв глаза, и дождевая вода смывала всё с его лица, словно запоздалое очищение.

— И этот ответ, — Су Линь выключил ноутбук, и комната снова погрузилась в полумрак, но его глаза горели, — он сможет получить, только если добудет его своими руками. И только у него достаточно статуса и мотивов, чтобы заставить людей внутри Цзиньюаня открыть перед ним двери.

Шэнь Чжии, до этого молчавшая, наконец подала голос, в котором уловимо дрожали нотки тревоги:

— Ты хочешь сказать... использовать Сяо Цзюэ?

— Я даю ему выбор, — поправил его Су Линь. — Выбор увидеть правду. А уж как он им воспользуется — это его дело.

На следующий день по внутренним каналам корпорации Синъяо и в рабочих чатах ключевых сотрудников прошел слух:

— Слышали? Команда Су Линя собирается в командировку. Говорят, съемочная группа Жизни в Цзиньюане едет на неделю в соседнюю провинцию для выбора натуры.

Источник слуха был прост: Су Линь намеренно позволил Чжоу Ю случайно проболтаться. Он прекрасно понимал, что в Синъяо у Сяо Цзюэ полно верных псов. Эта новость со скоростью света долетит до его ушей. Это была одновременно и дымовая завеса, и катализатор.

И действительно, вечером того же дня на подземной парковке Синъяо в тени замер черный Бентли Континенталь. Сяо Цзюэ с невозмутимым видом открыл багажник и положил туда аккуратно сложенный кевларовый бронежилет и несколько GPS-маячков размером со спичечный коробок. Движения его были спокойны, ни тени колебаний, словно он собирался не в логово врага, а на обычные деловые переговоры.

— Господин Сяо! — из тени выскочил помощник Чэнь Янь, лицо его было бледным от ужаса. — Вы не можете ехать! Это же незаконное проникновение в частное медицинское учреждение! Если вас поймают, последствия будут катастрофическими! Акции Синъяо рухнут!

Сяо Цзюэ захлопнул багажник, издав глухой звук. Он развернулся, и ночной свет придал его фигуре холодный, металлический отблеск.

— Если бы закон мог защитить её, она бы не исчезла в Цзиньюане. Если бы правила работали, Су Линь не стал бы объявлять мне войну таким образом. — Он холодно посмотрел на своего лучшего сотрудника. — Чэнь Янь, если закон и правила не могут её защитить, значит, этим нарушителем закона стану я.

Чэнь Янь был ошеломлен той решительной безумностью, что светилась в глазах его босса, и не смог произнести ни слова.

Дверь машины захлопнулась, двигатель утробно зарычал. Две полосы ослепительного света разрезали тьму парковки, словно мечи, пронзившие фальшивое спокойствие. Бентли, подобно зверю, приготовившемуся к прыжку, рванул вперед и мгновенно растворился в потоке городских огней.

В это же время, в десятках километров оттуда, в той самой квартире, Су Линь неотрывно следил за медленно движущейся красной точкой на экране ноутбука. Уголок его рта медленно пополз вверх.

Он уже давно, через наемных хакеров из даркнета, незаметно взломал бортовую систему автомобиля Сяо Цзюэ. В тот самый момент, когда Сяо Цзюэ ввел в навигатор пункт назначения Цзиньюань, в систему была внедрена поддельная карта. Этот путь должен был увести его в сторону от главных дорог, к заброшенному много лет назад полицейскому участку в горах. Там Су Линь подготовил для него грандиозную встречу.

Горная дорога была извилистой, ночной дождь только стих, и воздух был пропитан запахом сырой земли и хвои. Свет фар Бентли сканировал пустынную трассу, вокруг царил мертвая тишина. Внезапно на крутом повороте раздался визг шин и лязг металла!

Зрачки Сяо Цзюэ сузились, он резко ударил по тормозам. Прямо перед ним, врезавшись в ограждение, стоял белый фургон с сильно деформированным капотом, из-под которого валил белый дым. На борту виднелась полустертая надпись: Служебный транспорт медицинского центра.

Он нахмурился, раздумывая, стоит ли вмешиваться, но тут из салона донесся слабый, прерывистый стон:

— Помогите...

В конечном счете, он не смог остаться в стороне. Сяо Цзюэ отстегнул ремень и вышел из машины. Холодный воздух с гор мгновенно протрезвил его. Он быстро подошел к фургону: водитель был без сознания, весь в крови, а на пассажирском сиденье сидела женщина в больничной пижаме, склонив голову набок.

Однако, когда взгляд Сяо Цзюэ упал на её запястье, сердце его пропустило удар. На руке был серебряный браслет. Фасон, узор, даже едва заметные потертости — всё было точь-в-точь как у того, что он когда-то подарил Линь Вань!

Голова Сяо Цзюэ словно взорвалась. Вся логика, планы, осторожность — всё рассыпалось в прах. Он обезумев, рванул дверь и, не думая ни о чем, вытащил женщину из покореженного салона.

В ближайшей больнице горел свет. Сяо Цзюэ нервно мерил шагами коридор перед реанимацией, пальцы побелели от напряжения. Через несколько минут врач вышел, стягивая маску, и покачал головой.

— Жизни пациентки ничего не угрожает, но ситуация сложная. — Врач говорил серьезно. — У неё тяжелая форма лекарственной зависимости, сильное истощение и атрофия мышц. Похоже на последствия длительного незаконного удержания и принудительных инъекций седативных препаратов.

Каждое слово было как удар молота по сердцу Сяо Цзюэ. Незаконное удержание... лекарственная зависимость... он не смел представить, через что прошла Линь Вань. Дрожащими руками он открыл её маленькую сумочку. Кроме мелочи, там лежал старый потрепанный дневник.

Он лихорадочно открыл последнюю страницу, где неровным, слабым почерком, словно из последних сил, было выведено:

— Если ты это читаешь, передай Су Линю... Я жива, но я не могу вернуться.

Су Линь!

Это имя ударило как гром среди ясного неба. От документального фильма до сегодняшней аварии — этот человек был связан со всеми странными событиями. Он не был врагом и не был мстителем. Он был... проводником?

Сяо Цзюэ выскочил из больницы. Холодный дождь снова пошел, ударяя по его плечам, но он ничего не чувствовал. Он набрал номер, по которому звонил лишь однажды. На этот раз трубку сняли мгновенно.

— Алло.

На том конце голос Су Линя звучал спокойно, словно он ждал этого звонка.

— Теперь ты веришь? — Су Линь не дал ему возможности задать вопросы, в его голосе не было ни капли эмоций. — Она больше не та блистательная женщина из твоих воспоминаний, а ты — не тот человек, которого она ждала в своем отчаянии.

Сяо Цзюэ сжал телефон так, что побелели костяшки, в горле застрял ком:

— ...Почему?

— Но если ты хочешь спасти её, или, вернее, спасти настоящую её... — Су Линь выдержал

паузу, и в его тоне прорезалась властная нотка, не терпящая возражений, — делай, как я скажу.

Он продиктовал координаты.

— Завтра на рассвете, со своим снаряжением, один. Не зови полицию и не бери никого из Синъяо. Помни, Сяо Цзюэ, этот путь — не ради твоей империи, не ради твоей жалкой репутации. Это ради тебя самого.

Звонок оборвался, послышались гудки. Сяо Цзюэ стоял под дождем, долго не двигаясь. Далекие горы тонули в густом тумане, словно чудовище, скрывающее тайны, в которые ему не дано заглянуть. Он медленно опустил голову, глядя на мокрый экран телефона, и прошептал, не зная, спрашивает ли он себя или того, кто стоит за всем этим:

— Су Линь... кто ты такой на самом деле?

В тот самый момент, когда экран погас, фоновая программа незаметно завершила свою задачу. Аудиозапись, сделанная в больнице, была автоматически загружена на зашифрованный облачный сервер. Это были первые слова, которые женщина с серебряным браслетом произнесла, придя в себя:

— Спасибо вам... но я не Линь Вань.

<http://bllate.org/book/18752/1814632>